Дункан не думал — не гадал, что однажды окажется в постели с такой неоднозначной девушкой, как Донна. А ведь ему понравилось быть с ней. Ему нравился секс с ней, её голос с хрипотцой. Более того, его не раздражали её вредные привычки вроде курения, отчасти мужского поведения, шуток на грани и грубой речи.

Он был неопытным в отношениях с девушками. Пару раз встречался со студентками в колледже, но там всё несерьёзно. Сейчас же он переживал и не решался набрать номер Донны.

Вечером после возвращения из лётного клуба Дункан как обычно принял душ и собирался приготовить ужин, но внезапно раздался дверной звонок. Открыв дверь, он на пороге обнаружил её.

— Донна?

На этот раз она под пальто надела синюю мини-юбку и кофту в расцветке всех цветов радуги. Девушка выглядела решительно. Она крепко вцепилась в свою синюю дамскую сумочку.

— Нам нужно поговорить.

Она без спроса зашла в апартаменты, на ходу скидывая туфли и пальто. Изумлённый таким напором парень закрыл дверь и прошёл за ней. Он подобрал пальто и повесил на вешалку, а туфли задвинул в сторону.

Бросив сумочку на кровать в единственной комнате арендуемых парнем апартаментов, Донна развернулась и, активно жестикулируя, с напором носорога затараторила:

— Я считаю, что у тебя красивое тело и я не против поскакать на нём. Никаких штук типа ты мой парень!

— Воу! Неожиданно. И тебе привет, Донна.

— Я просто хочу сказать, что всё, что мне нужно — это секс, секс, секс, опять секс и снова секс.

— Правда?

— Агась… Я большая шлюшка и мне нравится это!

— По тебе не скажешь, — Дункан принюхался, уловив слабый аромат алкоголя. — Донна, ты выпила?

— Для храбрости. Ты не позвонил, и вот я…

— Вообще-то я не против секса, но думал, что мы с тобой начнём нормально встречаться.

— Да ты гонишь! — нервно заломила руки девушка. — Чёрт, Дункан, вот же ты козёл!

— С чего бы?

— Я как полная дура думала, что тебе нужны свободные отношения, поэтому ты мне не звонишь, а ты…

— Донна, мы только вчера познакомились. Я не гуру в отношениях, переживал, боялся позвонить и получить отказ. Я даже твоей фамилии не знаю.

— Локхарт. Донна Локхарт. И насчёт секса я не шутила. Люблю его. А про свободные отношения забудь — это шутка.

— Шутка?

— Шутка!

— Точно?

— Точнее некуда. Шутка, и точка! Ты меня понял?

— Понял, — обнял он её, вдыхая пьянящий аромат персиковой кожи. — Тогда давай приступим к тому, что ты любишь…

Парень и девушка запрыгнули в кровать и стали срывать друг с друга одежду…

***

После бурного секса кушать захотелось ещё сильнее. Донна взяла приготовление ужина в свои руки.

Дункан, наблюдая за ловкими и завораживающими движениями ножа, спросил:

— После такого ты наверняка захочешь познакомить меня со своими родителями?

— Ни за что!

— Почему так категорично? Ты меня стесняешься? Или это потому, что мы мало встречаемся?

— Ты меня не так понял, — движения ножа замедлились. — У меня сложные отношения с родственниками.

— Это как?

— Папа всё время на работе. Когда он приходил домой, не обращал на нас внимания, словно нас не существует.

— Нас?

— У меня старшая сестра и младший брат, — Донна резко рубанула ножом по капусте, словно та нанесла ей смертельное оскорбление. — Мелкий сучёныш! Я его ненавижу! И мать ненавижу!

— Воу-воу, детка, полегче, у меня всего одна разделочная доска!

— Пока мы были маленькими, мама нас любила. Но стоило появиться брату, как она словно свихнулась. Она перестала обращать внимание сначала на мою сестру, потом на меня. Более того, она нас презирала. Ты не представляешь, каково это жить в доме, когда тебя презирает родная мать.

— То есть, она любила твоего брата больше, чем вас с сестрой?

— Больше? — горько усмехнулась Донна. — Она его окружила такой любовью и гиперопекой, что аж тошно на это смотреть! Гильди то, Гильди это, посмотрите, какой Гильди великолепный! Вот и вырос этот урод самовлюблённым болваном. Ему почти девятнадцать, ничего из себя не представляет, при этом задирает нос, будто важная птица, а нас с сестрой ни во что не ставит. Мы для него «грязь».

Нож замелькал чаще, а удары по капусте стали резче.

— Я не могла жить под одной крышей с этой женщиной. Когда я стала совершеннолетней, мы с моей подругой Джанет решили переехать из Манчестера в Лондон.

— И давно вы дружите?

— Мы подружились, когда мне было двенадцать. Родители Джанет алкоголики. Она тоже

старалась меньше появляться дома. Мы с ней выросли на улице. А твои родители?

— Я сирота.

— Мне жаль, — от смущения щёки Донны зарумянились.

— Ничего страшного, я привык. Донна, сколько тебе лет?

— Двадцать три. А тебе?

— Мы с тобой ровесники.

— А твой приятель? — обернулась она. — Он выглядит старше нас.

— Ему за тридцать и он женат.

— Вот козёл! — она резким ударом разрубила напополам кочерыжку вместе с разделочной доской. — Ой, прости. Я куплю новую доску.

— Не парься. Понимаю, ты переживаешь за подругу.

— Ну да, обидно за Джанет. Вечно ей попадаются козлы. А ты? — испуганной ланью замерла она.

— Что я?

— Ты женат?

— Как видишь, я холост и открыт для отношений со столь очаровательной мисс. Ты тоже снимаешь жильё?

— Мы с Джанет снимаем маленькую квартиру на другом конце Лондона. Кстати, Дункан, ты откуда родом?

— Бирмингем.

— И ты вырос в приюте или в патронажной семье?

— Нет, Донна. Меня воспитали очень хорошие люди. Но, к сожалению, теперь с ними

невозможно увидеться. Я потерял их три года назад.

— Прими мои соболезнования.

— Не будем об этом, — поморщился он.

— Так, Дункан, — это несправедливо! Ты мою фамилию знаешь, а я твою нет.

— Хоггарт.

Донна дёрнулась.

— Что?! — выпучила она глаза на парня.

— Дункан Хоггарт.

— Ах, Хоггарт, — с облегчением выдохнула она. — А то мне другое послышалось…

— Любопытно, и что же тебе послышалось?

— Неважно, — отвела Донна взгляд.

— Так нечестно. Моя приёмная мать говорила: «Сказал «А» — говори «Б».

— Да просто твоя фамилия… — Донна нерешительно переминалась с ноги на ногу. — Она созвучна с названием одной престижной частной школы. В ней учился мой братец. Мы с сестрой, значит, пошли нахрен, а Гильди в частную школу… Ненавижу!

***

У Дункана и Донны всё сложилось замечательно. Они нашли друг друга. Нельзя сказать, что в их отношениях всё шло гладко, случались и скандалы, и бурные примирения. Молодые люди притирались друг к другу, узнавали много нового о своей второй половинке. Но у каждого из них оставались в шкафу скелеты. Есть тайны, которыми они не были готовы делиться даже со своей второй половинкой.

Через год они поженились, взяли в ипотеку дом в пригороде Лондона и приобрели в кредит простенький автомобиль, чтобы было на чём ездить на работу. Вскоре у Донны начал расти живот и семья пережила прелести беременности.

Седьмого июля восемьдесят седьмого года малышу Стивену Хоггарту исполнился год. На его день рождения приехала старшая сестра Донны.

Пухлая Саманта Локхарт на три года старше сестры. Тихоня с такими же прекрасными светлыми локонами, как у Донны. Из-за объёмной фигуры она предпочитала свободную одежду тёмных тонов.

И вот семья собралась за праздничным столом. Стивен непоседливо извозился в еде. Саманта с умилением разглядывала малыша.

— Какой прелестный ребёнок, — вздохнула она. — Донна, как же я тебе завидую. Прекрасный муж, ребёнок, свой дом…

— Сэм, кто тебе мешает взять ипотеку? — Донна пыталась оттереть салфеткой кашу с лица сына.

— Дони, мне уже тридцать, я незамужняя, какая ипотека? Я её закончу выплачивать лет в пятьдесят!

— А ты не покупай большой дом в столице. Возьми таунхаус где-нибудь в Манчестере или домик в деревне.

— И кем я там буду работать?

— Как будто там работы не найдётся, — наконец, Донна вытерла лицо сыну.

Решив сменить тему, Саманта обратила внимание на Дункана, который старался не лезть в беседу девушек.

— Дункан, Дони говорила, что ты пилот?

— Ага.

— Большим самолётом рулишь?

— Пока нет. Но где-то через год у меня будет достаточно стажа и пересяду на пассажирские лайнеры. Тогда мы быстро с ипотекой раскидаемся.

Стивен, кряхтя, пытался выбраться из детского стула и дотянуться до плюшевого медвежонка, которого ему подарила тётушка. Неожиданно для всех медвежонок взлетел и перелетел через всю кухню, оказавшись в руках довольного малыша.

Донна испугалась, но вместо того, чтобы броситься к ребенку, повернула голову в сторону супруга.

Дункан от такого финта ошалел.

— Это что сейчас было? Розыгрыш?! Вы к медведю леску привязали?

Он протянул руки к сыну и взял плюшевого Тедди. Ощупав его со всех сторон, он не обнаружил никаких лесок, ниток и магнита внутри игрушечного брюха. Медведь вернулся обратно в руки готового расплакаться ребенка.

— Прямо как Гилдерой в детстве, — вздохнула Саманта.

— Дорогой, — с опаской начала Донна, — это не розыгрыш.

— Я худею, дорогая редакция! Донна, только не говори, что наш сын индиго-телекинетик и это у вас потомственное…

— Нет, он не индиго. Он волшебник!

— Чё?! — Дункан думал, что это шутка, но никто не спешил смеяться.

— В чём-то ты прав, Дункан, — мягко, но натянуто улыбнулась Саманта. — Наша мать ведьма. А ещё брат волшебник. Так что это действительно наследственное.

— Ведьма?! — парень был слегка заторможен от шока.

— Да, наша мать ведьма! — подтвердила Донна.

— И вы тоже ведьмы? — перевёл он взор с одной девушки на другую.

— Мы — нет, — грустно вздохнула его жена. — Поэтому мама нас не любила.

— Ага, — прорезалось ехидство у Саманты. — Зато Гилдероя она залюбила без всякой меры.

— Да ёб вашу мать! — вспомнил Дункан великий и могучий. — И что теперь делать?

— Ой, нашёл проблему! — закатила глаза пухляшка. — Подумаешь, ребёнок одарённый… Радоваться надо, а он «что делать»?!

— Вообще-то это извечный русский вопрос, — Хоггарт пытался взять себя в руки и трезво мыслить, но пока выходило так себе. — Но поскольку мы британцы, предлагаю чая… с коньяком… а лучше коньяк без чая. Без поллитры тут не разобраться.

После сто граммов коньяка Дункан почувствовал небольшое облегчение.

— Я готов. Рассказывайте.

— Что? — неодобрительно покосилась на наполняемую рюмку Донна.

— Всё!

— Это сложно, — потеребила она блузку. — В общем, в нашем мире живут маги.

— Не слышал о таких.

— Живут, дорогой. Просто они скрываются от простых людей. Лет триста назад они приняли международный закон — статут о секретности, и стёрли о себе все упоминания. Теперь живут в небольших резервациях.

— Дорогая, ты говорила о том, что ваша мать ведьма, — Дункан нервно усмехнулся. — Я подозревал, что Манчестер резервация, но чтобы скрытая…

Донна не отреагировала на сарказм, оставшись серьёзной.

— Некоторые ведьмы и колдуны живут среди простых людей. Им нельзя никому рассказывать о волшебниках и колдовать при простых людях. За этим следят магические бобби.

— У них даже копы свои есть?!

— Есть, милый. У них даже своё министерство есть.

— Но вы вроде как простые люди, и всё же знаете о магах.

Этот момент пояснила Саманта:

— Исключением для статута являются члены семьи волшебников. Им можно знать о магии.

— Бред! Что известно двум — знает свинья. Не поверю, чтобы никто из членов семьи волшебников не проболтался.

— Ты прав, Дункан, — кивнула Саманта. — Для этого есть стиратели памяти. Поэтому не рекомендую тебе трепать языком. Придут маги, превратят тебя в пускающий слюни овощ и оставят мою сестрёнку одну с ребёнком на руках.

Дрожащей рукой Дункан взял рюмку и залил в себя коньяк. Он не почувствовал вкуса алкоголя. В его разуме сложилась мозаика: стиратели памяти, сектанты, люди с амнезией и спецслужбы, которым обо всём известно. А ещё эти маги любят жёстко подшутить над простыми людьми. Поэтому ему так просто сделали документы, поверив в полную чушь, которую он нёс после попадания в «прошлое».

Многое стало ясно Дункану. Он нашёл объяснение тому, как оказался тут — магия! Ещё он окончательно осознал, что это не его мир.

До этого он замечал множество отличий от знакомой ему истории, но списывал всё на эффект бабочки. Например, в прошлом году у русских не взорвался реактор атомной станции. Ещё тут не существовало многих знакомых ему компаний. Он всё хотел купить акции Майкрософт, Эпл или ещё какой-нибудь крупной фирмы, но когда стал искать о них информацию, ничего не нашёл. Он думал, что эти фирмы ещё не на слуху, мол, их акции появятся в продаже позже. Но похоже, что их вообще тут не существует.

Он начал анализировать отличия двух миров и находил их всё больше. В целом местные технологии отстают от темпов развития в его мире. Нет компактных персональных компьютеров, есть лишь огромные вычислительные машины. Другие фирмы по производству техники, электроники и инструментов. Хотя и попадаются знакомые названия. Например, марки автомобилей и самолётов почти все такие же, а вот об их моделях он точно сказать не может. Многие модели машин из тех, которые ему довелось обслуживать в бытность автомехаником, точно в их мире существовали.

— Жопа!

— Дункан, не выражайся при ребёнке! — устремила на мужа суровый взор Донна.

— Вот свезло-то вляпаться, — пробурчал он.

— Дункан, не будь букой, — Саманта подлила ему коньяка. Донна угрожающе показала ей кулак. — Сестрёнка, у твоего мужа стресс. Ты же не хочешь, чтобы он стал таким, как наш папенька?

— А что случилось с вашим отцом? — подозрительно нахмурился Дункан.

— Ничего! — излишне поспешно ответила Донна.

— Случилось! — с нажимом выдала Саманта. — Он узнал о том, что наша мама ведьма, после

первого магического выброса у Гилдероя. Донне тогда было пять лет, поэтому она может не помнить, каким папа был до этого. Но мне было восемь. Я прекрасно помню, как отец изменился. Он с головой ушёл в работу и старался как можно меньше появляться дома. Когда же возвращался, то не обращал на нас внимания, словно квартирант, а не родной отец.

— Я его понимаю. Минимум девять лет жить с девушкой и внезапно узнать о ней такую правду. Удивительно, что он не развёлся.

— Дункан, ты же нас не бросишь? — волнительно с надеждой вопросила Донна.

— Я тебя люблю, милая. С чего бы нам расставаться? Ты же не виновата, что твоя мать ведьма. Меня больше беспокоит, что будет с нашим мальчиком?

— Он пойдёт в школу для магов, — заявила Саманта. — Как Гилдерой. Обычно таким детям приходит приглашение летом после окончания младшей школы.

— Что за школа для магов? — прищурился Хоггарт. — Чего я ещё не знаю?

— В Британии это Хогвартс, — пояснила сестра жены. — Про другие страны ничего не могу сказать. Там детей учат колдовать.

— Только колдовать? — продолжал докапываться до правды Дункан.

— Вроде, — пожала плечами Саманта. — Я же там не училась.

— А физика, математика, английский язык, химия, биология и прочие предметы там есть? Или учат только магии?

— Кстати, — встрепенулась Донна, — я ведь не видела у Гильди обычных учебников. Выходит, братец тупее нас?

— Не о том думаешь, сестрёнка. Мой племянник тоже имеет все шансы стать тупым. Я пытаюсь вспомнить, но ведь действительно наш братец получил лишь начальное образование. Я думаю, маги специально так делают, чтобы у юных волшебников не оставалось альтернативы. У нас они без образования никто. Им остаётся лишь интегрироваться в общество себе подобных.

— Вообще шикарно! — голос Дункана сочился ядовитым сарказмом. — А не отдать ребенка в эту школу можно?

— Не стоит проверять, — на лицо Саманты будто набежала тучка. — Дункан, сам посуди — маги могут стирать память и влиять на сознание. Если они захотят — вы сами с радостью

отдадите им ребёнка. В худшем случае вам сотрут память и внушат, что никакого сына у вас не было.

— Сволочи! — парень разозлился. — Я не знаю ни одного мага, но уже заочно их ненавижу!

Он вспомнил давнишний случай с необычным поведением ночных птиц в восемьдесят первом году и решил уточнить:

— А совы с этими самыми колдунами никак не связаны?

— Очень даже связаны, — ответила Саманта. — Волшебники используют сов в качестве почтовых птиц.

— Как знал…

***

Жить с ребенком-волшебником оказалось непросто. Периодически на волне сильных эмоций он мог отчебучить такое, что у родителей волосы стояли дыбом. То нелюбимая каша исчезнет, то горячее какао превратится в кусок льда.

А ведь дети — комок эмоций. Они всегда остро реагируют. Дункан боялся физически наказывать сына, чтобы самому не исчезнуть подобно каше.

На его месте мужчина мог бы бросить семью, стать алкоголиком или же как отец Донны, уйти с головой в работу и отрешиться от опасных деток. Но он искренне любил супругу и своего сына, поэтому держался изо всех сил и стоически переносил все невзгоды.

Донне тоже приходилось непросто, но у неё имелся опыт жизни с юным магом, поэтому ей было всё же попроще, чем мужу.

Через два года после шокирующих новостей Дункан добился своего — стал коммерческим пилотом. Пока его приняли в небольшую авиакомпанию вторым пилотом, но уже его зарплата стала в несколько раз выше.

С увеличением доходов молодая семья задумалась о втором ребенке. В итоге третьего марта девяностого года на свет появился Майкл Хоггарт. Братьев разделяла разница в четыре года.

Донне исполнилось тридцать. Она твердо решила, что больше рожать не будет, поскольку эти роды дались ей с трудом. Врачам пришлось делать кесарево сечение. Они предупредили, что третьего ребенка девушка может не выносить.

В следующем году в пятилетнем возрасте Стивен, как и положено в Британии, пошёл в школу. Дункан перешёл в более крупную авиакомпанию и сразу попал на продолжительный межконтинентальный рейс вторым пилотом. Естественно, это сопровождалось повышением семейных доходов, что позволило Хоггартам быстрее расплатиться с ипотекой.

С появлением второго ребёнка и повышением доходов Донна могла больше не работать. Она стала домохозяйкой и посвятила всю себя воспитанию детей и поддержанию домашнего уюта. Это же позволило сэкономить на оплате детского сада, что весьма недёшево.

Минусы работы пилота давно известны. Если не считать того, что он по несколько дней не видит семью, главный минус — развитие профессиональных заболеваний: психические нарушения (паранойя, неврозы, неврастенические синдромы, социопатические расстройства личности). Дункану часто приходилось посещать психолога, чтобы избежать подобных проблем. Сын-волшебник щедро отсыпал в эту копилку нервирующих ситуаций. Парень не знал, каким чудом он не свихнулся, но факт: он держался молодцом. Иногда, бывало, он срывался и шёл в паб или на футбол со старым другом Хедусом Блэком, где они изрядно отжигали.

В девяносто четвертом году Дункан стал первым пилотом. Вскоре после этого он окончательно выкупил дом и на радостях сменил старенький хэтчбек на новый универсал от Тойоты.

Вот только недолго продлилась его радость. Третья же поездка с семьёй закончилась тем, что у Майкла случился стихийный выброс. Мальчишка захотел поиграться с машинкой. Сильно захотел… Теперь новенькая Тойота стала размером с модельку и стоит на каминной полке.

Как после такого Дункан не прибил младшенького — одному богу известно. Он с трудом удержал себя в руках.

Автомобиль был взят в кредит. Соответственно, он был застрахован от всего, что только может случиться с транспортным средством. По трезвому размышлению мистер Хоггарт сообразил подать заявление в полицию об угоне. После полугодичного расследования страховой компанией этого случая, он получил компенсацию. Вернее, её получил банк.

Лишь после этого мужчина смог взять в кредит новый автомобиль. На этот раз он выбирал не то, что ему нравится, а то, что не понравится ребенку с целью поиграть «с машинкой» — маленький угловатый фургон Хонда Стрит.

У Дункана был единственный друг — Хедус. Донна от него не отставала — она всё также дружила с Джанет. Часто у них в гостях появлялась «тётушка» Саманта.

Сестра Донны убедила себя, что совершенно неинтересна мужчинам, и окончательно плюнула на свою фигуру. Она сильно располнела. Всю свою нереализованную любовь она выплёскивала на кошек, которых завела себе, и на племянников. Поскольку мало кто готов сдавать жильё людям с домашними животными, ей всё же пришлось покупать недвижимость. С деньгами у неё было туго, поэтому выбор Саманты пал на деревню. Иногда семья Хоггарт приезжала

погостить к ней. Фургончик отлично подходит для длительных путешествий всей семьёй — задние сиденья раскладывались в спальное место.

Летом девяносто седьмого года Донна и Дункан с ужасом и замиранием сердца ожидали прихода представителя Хогвартса, но этого не случилось. Они выдохнули с облегчением и спокойно отправили Стивена в государственную среднюю школу.

Дункан был счастлив. Он не знал, что думать. То ли жена немного того и выдумала волшебников, что странно, ведь в их семье есть аж два наглядных образца проявления сверхъестественного. То ли в Министерстве Магии что-то поломалось. То ли Стивен недостаточно волшебный маг, недостойный обучаться в Хогвартсе. В любом случае Дункан и Донна были этому лишь рады. Они надеялись, что их дети вырастут нормальными людьми, получат достойное образование и найдут хорошую работу. А уж отец позаботится о том, чтобы сыновья поступили в хороший колледж. Он стал откладывать деньги на учёбу на их банковские счета.

http://tl.rulate.ru/book/59144/1515442